

Церковь помогает маленьким героям

В СИРИИ ОТКРЫЛСЯ ЦЕНТР РЕАБИЛИТАЦИИ И ПРОТЕЗИРОВАНИЯ ДЛЯ ДЕТЕЙ, ПОСТРАДАВШИХ ОТ ВОЙН

Уже четыре месяца в Дамаске при Подворье Русской Православной Церкви действует медицинский центр, в котором всем детям, получившим тяжелые травмы в результате военных действий, оказывается всесторонняя медицинская, психологическая и реабилитационная помощь. Он создан по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла при поддержке Блаженнейшего Патриарха Антиохийского и всего Востока Иоанна X, Совета по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте Российской Федерации, Благотворительного фонда «Познание» и других организаций.

История Джуди

«Хотите, я расскажу, как все это со мной случилось?» — с экрана смартфона на меня смотрит детское смуглое личико с большими черными глазами, непослушные кудряшки заботливо заплетены в две косички. Джуди во-

семь лет, она одна из пациенток Центра детской реабилитации и протезирования в Дамаске. Она мечтает стать врачом и лечить детей. Пять лет назад в ее жизни случилась трагедия. Вместе с мамой они ехали в автобусе, когда он попал под минометный обстрел. Мама погибла

сразу, а девочка получила множественные ранения нижней части тела. Некоторые органы пришлось частично или полностью удалить. У Джуди уже никогда не будет своих детей. Кроме того, у ребенка есть деликатные проблемы, которые смогут решить только опытные хирурги. К счастью, девочка, хотя и прихрамывая, но ходит сама. Скоро ей понадобятся новые протезы для ног.

— Кроме лечения физической травмы, Джуди нуждается и в психологической поддержке, — рассказывает психолог и физиотерапевт Реабилитационного центра Раша Харфуш. — И хотя ее воспитывает тетя, отдающая ребенку всю себя, девочка по-прежнему глубоко переживает потерю матери. Однажды она даже сказала мне: «Ты очень на нее похожа, можно я буду называть тебя мамой?»

Эту утрату нельзя восполнить, но можно создать условия, где душевные и физические раны затянутся быстрее, и такую возможность как раз и предоставляет Реабилитационный центр.

— Здесь высокое качество лечения, есть все необходимые специалисты, очень доброжелательная, теплая атмосфера. И Джуди очень любит сюда приезжать, даже когда у нее нет процедур, — говорит тетя девочки, Нура Хатаб. — Это очень важно для ее лечения.

С 2018 года пострадавших от военных действий и их последствий сирийских детей привозили на лечение в Москву в Научно-практический центр детской психоневрологии Департамента здравоохранения. Эта работа началась по благословию предстоятелей Русской и Антиохийской Православных Церквей. Но инициатива создания именно Реабилитационного центра в Дамаске при Подворье Русской Церкви принадлежит митрополиту Будапештскому и Венгерскому Илариону (до 07.06.2022 г. председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата). А все организационные вопросы по его созданию взял на себя благотворительный фонд «Познание».

— У каждого из наших пациентов своя трагичная история, — рассказывает генеральный директор центра доктор Хасан Нас-Аллах. — Кто-то попал под обстрел, у кого-то взорвалась в руках подаренная неизвестным прохожим или подобранная на улице игрушка, кто-то на-

ступил на мину. У нас сейчас лечатся два десятилетних мальчика. Их было трое друзей, они зашли в какое-то помещение рядом с аэропортом и подорвались на mine. Один ребенок сразу погиб, второй остался без рук, а третий потерял ногу и полностью зрение. И это не единственный случай.

Утрата одной или нескольких конечностей, потеря зрения, травмы позвоночника, проблемы со слухом и речью после сильнейшего психологического шока от взрыва и гибели у них на глазах родителей или близких людей — таков неполный перечень диагнозов юных пациентов. Сегодня с ними работают лучшие сирийские врачи, имеющие богатый опыт лечения разного рода проблем, травм, нарушений здоровья, в том числе и в боевых условиях. Центр укомплектован необходимой аппаратурой, а если у местных медиков возникают какие-то вопросы, связанные со сложными случаями, к ним на помощь всегда готовы прийти российские коллеги.

Комплексный подход

В основе методики лечения лежит комплексный подход, разработанный в Научно-практическом центре детской психоневрологии Департамента здравоохранения Москвы, который возглавляет доктор медицинских наук, профессор, заслуженный врач России Татьяна Тимофеевна Батышева. Суть российского ноу-хау в том, что с каждым ребенком занимаются

Торжественное открытие Центра детской реабилитации и протезирования в Дамаске 6 марта 2022 г.

Психолог и физиотерапевт Раша Харфуш занимается с маленьким пациентом

Доктор медицинских наук, профессор, заслуженный врач России Татьяна Батышева

Пострадавших детей в Дамасском центре протезируют лучшие сирийские специалисты

не один-два специалиста, а мультидисциплинарная команда врачей, в которую входят неврологи, педиатры, врачи ЛФК, психологи и др.

— Руководит этой командой лечащий врач, — объясняет Татьяна Тимофеевна. — Его задача — оценить состояние здоровья ребенка перед началом восстановления, а также реабилитационный статус с учетом заключений всех специалистов, поставить диагноз, сформировать цель оздоровительных мероприятий, составить индивидуальный план лечения и многое другое. При необходимости занятия курса корректируются, подключаются специалисты более узкого профиля.

Такой подход обеспечивает всестороннюю и качественную помощь. Именно в такой многоуровневой работе нуждаются все пациенты Реабилитационного центра в Дамаске. Потому что практически каждый из них в разной степени имеет и физические, и психологические, и социальные нарушения. И эффективно помочь им можно только комплексно.

Особенная роль в этой команде у психологов, потому что выздоровление, реабилитация и социализация во многом зависят от морального состояния пациента и его внутренней мотивации, правильного настроя на выздоровление.

— Когда дети впервые приезжают в центр, они все без исключения первые 2–3 дня рисуют или пишут только черным цветом. Хотя рядом лежат разноцветные краски. И еще они не хотят с вами ни о чем говорить, просто поворачиваются к вам спиной, — говорит главный врач Реабилитационного центра Джихад Мухаммад Хаддад. — Но через неделю, после общения с психологами, в их палитре уже все цвета радуги. На лицах можно увидеть улыбку, а иногда и услышать детский смех, они становятся более общительными. Тем не менее возвращение в общество и принятие своей травмы — это сложный процесс, требующий длительной внутренней работы, и у каждого он проходит по-своему.

Белая трость для Махмуда

В 2014 году в Хомсе случилась трагедия. Террористы устроили взрыв в одной из школ, в результате которого погибло тридцать детей. Еще большее число получили тяжелые ранения. Среди них был и Махмуд, потерявший правую руку и полностью лишившийся зрения. На протезирование и реабилитацию мальчика привезли в Москву. Поначалу ему было очень трудно смириться с мыслью, что зрение потеряно навсегда. Он отказывался учиться ходить с тростью и все твердил, что ему скоро сделают протезы для глаз, и он снова станет зрячим.

— На одном из первых занятий я увидела его растерянным, сидящим в стороне от всех. Подошла, чтобы с ним поговорить, и он, тогда еще совсем ребенок, задал мне совсем не детские и страшные вопросы, — вспоминает Татьяна

Батышева. — Мальчик спросил, за что с ним все это сделали и как, для чего ему дальше жить. Я сказала: «Теперь твоя главная задача — стать еще сильнее, двигаться к лучшему, чтобы помогать другим, ведь Господь выбрал именно тебя и подарил поездку в Россию на лечение именно тебе». После этих ободряющих слов подросток стал усердно заниматься и тренироваться. Научился пользоваться белой тростью, к нему вернулась вера в себя, в жизнь и в людей. Провожая Махмуда в Сирию, сотрудники московского центра подарили ему целый набор белых тростей в надежде, что они пригодятся его друзьям и соседям — всем, кому тоже нужна подобная помощь. Позже стало известно, что дома Махмуд раздал трости и проинструктировал очень многих людей, которые потеряли зрение. Сейчас он научился играть на органе — на слух, одной рукой. Он был в числе детей на открытии Реабилитационного центра в Дамаске, где встречал других пациентов.

Психологи Реабилитационного центра помогают также родителям, которые сами пре-

бывают в стрессе или глубокой депрессии после того, что произошло с их детьми. И часто не знают, как себя правильно вести с ними, чтобы не травмировать дитя еще больше, как заниматься с таким ребенком дома, потому что занятий только в центре не всегда достаточно.

Утрата одной или нескольких конечностей, потеря зрения, травмы позвоночника, проблемы со слухом и речью после сильнейшего психологического шока — таков неполный перечень диагнозов юных пациентов.

Юсифу три года. Он родился с задержкой развития. Алия была беременна им, когда в их дом попала бомба. Нервное потрясение матери повлияло на развитие малыша в ее утробе. Мальчик только недавно начал узнавать родителей, а вместо слов он произносит лишь отдельные звуки. Он не умеет сидеть и пока не может ходить.

Коллектив специалистов Центра детской реабилитации и протезирования в Дамаске

— Я работаю над собой, посещаю занятия по психотерапии, понимая, что должна быть не только мамой, но и доктором для своего сына, — говорит Алия. — Мы занимаемся и в центре, и каждый день дома. Уверена, что Юсиф может достичь значительного прогресса в развитии. Я должна быть сильной и целеустремленной, чтобы эта сила передалась моему сыну. И муж меня во всем поддерживает. Центр стал для нас вторым домом, он — наша надежда.

Первостепенный вопрос, который приходится решать сирийским специалистам, это протезирование. Большинство детей, особенно девочки, у которых нет той или иной конечности, очень страдают от этого. Научить их принимать новую реальность и пользоваться протезом — одна из главных задач сразу нескольких специалистов.

— Мы стараемся делать протезы максимально похожими на живые части тела. Но основная цель — это сохранить двигательные навыки, чтобы ребенок чувствовал, что рука у него все-таки есть, и научился просто брать ею ложку, стакан, переворачивать предметы, обслуживать сам себя, — поясняет доктор Джихад. — Если этого не делать, мышечная система не разрабатывается и атрофируется. В итоге кость растет, а мышцы нет. Вместе с тем каждый протез, предназначенный для конкретного человека, уникален. Когда нога или рука вырастает, использовать его целиком для другого ребенка не получится. Можно взять только отдельные изношенные детали, например коленный сустав, — поясняет доктор.

— Ребенок растет, и если не заменить протезы вовремя, через очень короткое время они начнут натирать, сдавливать тело, доставляя невыносимую боль. И тогда человек автоматиче-

чески лишается возможности жить полноценно, — дополняет коллегу Татьяна Батышева.

Без протезов очень часто дети вынуждены оставаться дома отрезанными от мира, от сверстников, от привычной жизни — фактически в одиночестве. А это критично для них, для детской психики в целом.

— Каждый из сирийских детей — настоящий герой, — уверена Татьяна Тимофеевна. — Мы никогда не забудем, как здесь, в Москве, а потом и в Сирии эти ребята через боль, через не могу делали свои первые шаги. Учились вновь ходить, общаться, говорить, смеяться. И день ото дня с помощью всех наших врачей они двигались вперед и побеждали муки, страх, свои тяжелейшие травмы. У них это получалось! Я уверена, что и в будущем у каждого из них все сложится благополучно.

На открытии Центра детской реабилитации и протезирования при Русском подворье в Дамаске митрополит Иларион очень емко сформулировал ответ на вопрос, почему Русская Церковь инициировала создание такого медицинского центра:

— Наша задача — помочь всем этим детям стать настоящими людьми, чтобы, несмотря на то, что с ними произошло в детстве, каждый из них прожил достойную, счастливую жизнь. И я хочу заверить наших сирийских братьев и сестер, что Россия и Русская Православная Церковь всегда будут с вами. Мы будем делать все от нас зависящее для того, чтобы ваша страна как можно скорее восстала из руин, чтобы все ее жители, дети и взрослые, были счастливы.

Алексей Реутский

Справка

Центр детской реабилитации и протезирования при Подворье Русской Православной Церкви в Дамаске был открыт 6 марта 2022 г. В нем лечатся дети со всей Сирии, получившие военные и бытовые травмы. Центр создан по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла при поддержке Патриарха Антиохийского и всего Востока Иоанна X, Совета по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте Российской Федерации, Фонда поддержки христианской культуры и наследия, Благотворительных

фондов «Познание» и «Kirche in Not». Клиника оснащена всем необходимым оборудованием. Прием маленьких пациентов ведут квалифицированные специалисты с большим опытом работы в своей сфере, это неврологи, педиатры, врачи ЛФК, психологи и др. Здесь созданы комфортные условия для детей: есть детская площадка, бассейн, спортзал с необходимым оборудованием, кабинеты музыка- и арт-терапии. В настоящее время помощь в центре получают до 60 детей в возрасте от 7 до 18 лет. Планируется, что ежегодно здесь будут находиться на реабилитации 800–1000 пациентов.